

Традиционное ежегодное собрание профессорско-преподавательского состава МФТИ состоится 8 февраля - в день Российской науки

О МОСКОВСКОМ КОРПУСЕ

Итак, заветная мечта Физтеха о получении площадей в Москве сбылась! Три тысячи квадратных метров лабораторных и учебных площадей стали реальностью на ближайшие десять лет. Финал затяжной истории более походил на кульминацию остросюжетного детектива, чем на рутинную бюрократическую работу. Благодаря личной беседе нашего ректора профессора Н. Н. Кудрявцева с мэром Москвы Ю. М. Лужковым корпус перешел под управление МФТИ, хотя и был к этому времени фактически передан другому владельцу. Цель достигнута — что же дальше?

(Продолжение на стр. 3)

КОРПУСА ФИЗТЕХА ПОДРАСТУТ

Еще год назад, на юбилей МФТИ, говорилось о том, что будут реконструированы 2 учебных корпуса Физтеха — Аудиторный и Лабораторный. Что это за проект, как обстоят с ним дела? Рассказывает проректор по АХР Евгений Александрович Смян.

— Во-первых, до сих пор в России действует мораторий на капитальное строительство для образовательных учреждений. Во-вторых, денег на капитальный ремонт из бюджета не выделили, а на реконструкцию — дали. Поэтому при всех сложностях и неудобствах, которые влечет за собой реконструкция, отказываться от такой возможности нельзя — площадей не хватает, корпуса старые, требуют ремонта.

(Продолжение на стр. 3)

Дмитрий Александрович Кузьмичев

В декабре 2002 года ушел из жизни проректор по учебной работе Московского физико-технического института Дмитрий Александрович Кузьмичев. Обычно бывает так, что помнят только ректоров, а проректоры, работавшие с ними, порой остаются в тени. К чести Олега Михайловича Белоцерковского, бывшего ректором МФТИ на протяжении четверти века, он сумел собрать вокруг себя великолепный ансамбль проректоров. Но и среди них встречались люди особого склада. Говорят, таким был проректор по учебной работе Михаил Васильевич Родин. Таким, безусловно, был и Дмитрий Александрович.

Дмитрий Александрович — человек уникальной судьбы. Пройдя Великую Отечественную войну, проработав в райкоме комсомола, он в 30 лет «ломает» удачно складывающуюся по тем

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Московского физико-технического института
(государственного университета)

Выходит
с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 7 февраля 2003 г.

№ 2-4 (1625-1627)

Цена 6 руб.

НОВЫЕ ДЕКАНЫ ФИЗТЕХА

«Студент должен чувствовать, что о нем заботятся»

Интервью с деканом ФАЛТ
Г. Н. Дудиным

— Георгий Николаевич, вы принадлежите к первому выпуску ФАЛТ. Расскажите немного о ваших годах учебы.

— Расскажу очень кратко. Я родом из Краснодара, и мало что мог узнать про МФТИ, разве что несколько строк из справочника по вузам. Там был указан Факультет Аэромеханики и Летательной Техники, тогда он назывался «Аэромех». Я даже не знал, что располагаться он будет не в Долгопрудном, поскольку это был первый год, когда организовали отдельный факультет в Жуковском. Из приемной комиссии за-

(Продолжение на стр. 4)

«...Самое интересное — прикладная математика»

Интервью с деканом ФПМЭ
А. А. Шананиным

— Александр Алексеевич, что изменилось на ФУПМ с тех пор, как вы его закончили?

— Я бы ответил как Воланд — люди остались теми же, но квартирный вопрос их несколько испортил. Традиции физтеховские остались прежними, и в чем-то даже усилились. Я посетил ГЭК на шестом курсе. Экзамен очень напоминал то, что было в наше время, на третьем курсе — гос по физике. Присутствовала комиссия, в которой сидели очень крупные ученые, они тратили на одного студента по 40 минут. Для

(Продолжение на стр. 6)

9 мая 2002 года.
Дмитрий Александрович беседует
с корреспондентом ТВ Физтеха

времена карьеру и приходит в 1951 году на Физтех в качестве обычного абитуриента. Несмотря на существовавшее ограничение по возрасту для поступающих в МФТИ в 25 лет, абитуриент Кузьмичев был принят в институт в возрасте 31 года. С этого момента и до самой кончины Дмитрий Александрович был неразрывно связан с Физтехом и жил его проблемами. В свои 40 лет, когда Физтех находился в самом тяжелом периоде, когда само существование института было под угрозой, Дмитрий Александрович стал секретарем парткома МФТИ. С 1968 по 1986 год он проректор по учебной работе.

Уйдя на пенсию, до последних своих дней руководил музеем родного института.

Роль Дмитрия Александровича в становлении и укреплении Физтеха огромна. Об этом при прощании с ним говорили многие. Но особенно ценно признание Олега Михайловича Белоцерковского, который в наши студенческие годы для нас был непререкаемым авторитетом и до сих пор остается им. Он сказал, что Физтех, которым мы гордимся и каким мы его знаем последние десятилетия, сложился прежде всего благодаря Дмитрию Александровичу Кузьмичеву.

Дмитрий Александрович оставил неизгладимое впечатление о себе в памяти всех, с кем сводила его судьба. Конечно, каждый, кто его знал, сохранил в памяти свое представление, свой образ Дмитрия Александровича. К числу таких людей отношусь и я. Для многих не были секретом мои с Дмитрием Александровичем теплые и душевные отношения. Во время прощания с ним ко мне подходили физтехи старших по-

(Продолжение на стр. 2)

Дмитрий Александрович Кузьмичев

(Окончание. Начало на стр. 1)

колений и говорили: «Ушел от нас твой друг». Я дорожил и дорожу его дружбой, если позволительно мне так сказать о наших с ним отношениях.

Мне в жизни повезло: я познакомился с Дмитрием Александровичем в первый же день моего появления на Физтехе. До Физтеха я учился в Дагестанском политехническом институте. После двух курсов решил перевестись в МФТИ. В политехническом меня не хотели отпускать и отобрали студенческий билет и зачетку. Я махнул на все рукой и поехал в Долгопрудный с одним паспортом. Был 1981 год. В том году желающих перевестись на Физтех из всех вузов СССР набралось 74 отличника. Среди них был и я. По приезде в Долгопрудный пошел в приемную комиссию МФТИ. С меня потребовали документы об образовании. Естественно, их не оказалось, и поэтому мне отказали в допуске к экзамену-собеседованию для переводников. Я отошел в угол помещения приемной комиссии и молча переживал. В это время ко мне подошла одна пожилая женщина из приемной комиссии и, видя, как я горю, сказала, чтобы я попробовал обратиться со своим вопросом к Кузьмичеву. На мой вопрос: «Кто такой Кузьмичев?», она ответила: «Заместитель

председателя приемной комиссии, только он может тебе помочь».

Так в первый же день на Физтехе я попал к Дмитрию Александровичу. Он меня выслушал, обстоятельно расспросил о моей учебе в политехническом, о моей семье и сказал: «Ну что же, я вижу: ты хочешь учиться. Раз так, пиши заявление в приемную комиссию». Я тут же написал заявление, на которое Дмитрий Александрович наложил резолюцию, допускающую меня, как исключение из правил, к приемным испытаниям без каких-либо документов.

Из всех желающих перевестись только тринадцать человек получили «пятерки» по физике и математике и было принято решение о зачислении их на второй курс МФТИ. Решение перед претендентами зачитывал секретарь приемной комиссии института, преподаватель военной кафедры подполковник Рогачев. Зачитав мою фамилию, подполковник поднял голову и сказал: «Абдулгамидов, откуда вас знает проректор Кузьмичев? Дмитрий Александрович вызывает вас к себе». Нужно ли говорить, что я, переполненный гордостью за себя как за новоиспеченного физтеха, сделал жест, исключаяющий всякие сомнения относительно моих с проректором МФТИ давних отношений, и побежал к Дмитрию Александровичу. Он сказал мне: «Мы сделали, что могли. Привезешь документы — примем в МФТИ, не привезешь — не обессудь. Теперь все от тебя зависит».

Естественно, я привез документы, с ведома Дмитрия Александровича в мое личное дело вложили новое заявление, и я стал полноправным физтехом...

Эти детали моей частной жизни я рассказываю только для того, чтобы вспомнить о том, каким человеком поступка и чести был Дмитрий Александрович Кузьмичев. Он скрупулезно и ответственно подходил к каждому, судьба которого зависела от его решения. Только при таком подходе к отбору студентов и возможен был феномен Физтеха.

После поступления на Физтех, в силу своей молодости и наивности, я считал возможным по любому поводу обращаться к Дмитрию Александровичу. Он меня всегда принимал. Слава богу, я учился неплохо и всегда к проректору ходил решать проблемы других студентов.

Один раз я встретил Дмитрия Александровича в коридоре института и обратился к нему с просьбой решить какой-то хозяйственный вопрос общежития. У нас состоялся такой диалог:

— Низами, ты же знаешь: этот вопрос ведет другой проректор.

— Знаю, Дмитрий Александрович, но этот вопрос не терпит отлагательства. Вы, я знаю, его можете решить и решить лучше и быстрее.

— Ты прав, Низами, если человек может, то он должен делать.

Этому принципу Дмитрий Александрович следовал всегда. Ему дело было

Д. А. Кузьмичев
и Н. Абдулгамидов
в Клубе Выпускников

до всего на Физтехе. Если что-то решил другой проректор, то еще можно было жаловаться Кузьмичеву. Но если же вопрос решил Дмитрий Александрович, то это было окончательным решением. Во-первых, ректор полностью доверял своему проректору и полагался на него. Во-вторых, все знали, что Дмитрий Александрович принимает решения после обстоятельного изучения вопроса.

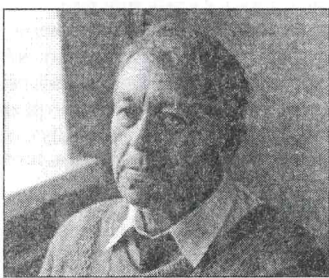
Каждый из нас, вспоминая годы, проведенные на Физтехе, обязательно вспоминает и своих Учителей — неординарных личностей, людей слова, которые фактом своего существования воспитывали в студентах дух дерзания, поступка, чести и благородства. Для очень многих, кто имел счастье встречаться с Дмитрием Александровичем на Физтехе, он был таким примером для подражания.

Такие люди являются важной составляющей того, что называют «системой Физтеха». Об этом обычно не говорят, но без таких самоотверженных, трудолюбивых, решительных, благородных и неординарных людей, не была бы возможна эта «система». Истинным воплощением такой человеческой составляющей «системы Физтеха» и был Дмитрий Александрович.

Я знал, что Дмитрий Александрович болен. Подходил к редактору газеты «За науку», мы хотели, чтобы еще при его жизни прозвучали слова благодарности от физтехов моего поколения. Не успел. К сожалению, мы не всегда успеваем вовремя отблагодарить своих Учителей, ряды которых с годами становятся все меньше...

Есть люди, которые были гораздо ближе к Дмитрию Александровичу, которые гораздо достойнее меня и с большим правом, чем я, могли бы писать о нем как о Человеке с большой буквы. Но я рискнул написать о нем, считая своим долгом публично высказать слова благодарности в адрес Дмитрия Александровича. Это как раз тот случай, когда не нужно молчать, считая себя скромным. Слова благодарности — это только малая толика того, что мы должны были сделать для Дмитрия Александровича, который всю свою сознательную жизнь отдал Физтеху, а значит, и нам с вами.

Н. АБДУЛГАМИДОВ,
выпускник МФТИ 1986 года,
ст. преподаватель кафедры
радиотехники МФТИ,
Председатель правления
Моспромбанка

Ректорат, профком и кафедра высшей математики с глубоким прискорбием извещают о том, что 27 января на 76 году жизни скоропостижно скончался кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики МФТИ

Александр Сергеевич Фохт

Выпускник механико-математического факультета МГУ, А. С. Фохт работал в МФТИ с 1960 г.

Преподаватель высокой квалификации, чуткий, внимательный и доброжелательный, А. С. Фохт пользовался большим авторитетом среди студентов, преподавателей и сотрудников института.

Смерть А. С. Фохта — большая, невосполнимая утрата для кафедры высшей математики.

О МОСКОВСКОМ КОРПУСЕ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Дальше эти площади надо осваивать. Это действие «осваивать» оказалось при ближайшем рассмотрении весьма многогранным. Во-первых, в корпус нужно попасть, но предыдущий «владелец», противозаконно живущий более двух с половиной лет в нем на положении нахального бомжа, сдавать своих позиций не собирается. Поскольку он является еще и государственным предприятием, то выкуривание его из корпуса осложняется наличием в корпусе большого количества государственного имущества, не принадлежащего Физтеху. Ситуация достаточно типичная для нашего времени, но государство так и не разрабатало никаких правовых норм противодействия подобным «поселенцам» и предоставляет старым и новым арендаторам самим выяснять отношения между собой. Веселое занятие!

Конечно, коллективный опыт примерно знает, как нужно вести себя в подобной ситуации, и план действий составлен, но как жалко сил и времени на разборку не нами созданных завалов. По-видимому, опись имущества, его сортировка и складирование займут не один месяц. После этого необходимо провести опись и сертификацию производственных и аудиторных площадей, поскольку без этого невозможно составить план их ввода в действие и использования. Нельзя не вспомнить, что там работают ни в чем не повинные люди, и некоторые коллективы вполне

дееспособны, самостоятельны и могли бы прекрасно вписаться в структуру Физтеха. Здесь нельзя рубить с плеча, нужно искать компромиссные, финансово обоснованные решения.

Следующая за вселением задача — наведение в корпусе приемлемого для начала работы порядка. В настоящее время больше половины площадей просто захламлены, сами помещения требуют ремонта. Необходима ревизия всех коммуникаций, электропитания, линий связи. Все это пребывает на уровне 80-х годов прошлого века и совершенно не может устраивать нас сегодня. На весь корпус, простите, один работающий туалет, и тот в предсмертном состоянии.

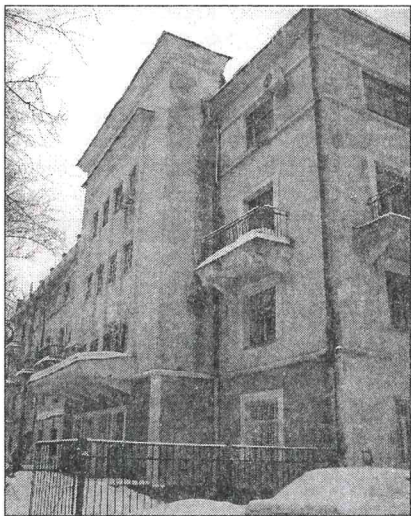
Все перечисленные выше работы требуют финансовых вложений, нужны деньги на оплату коммунальных платежей, нужны рабочие руки. В бюджете 2003 года новый корпус не предусмотрен, поэтому все, что там должно происходить, может быть оплачено только из заработанных институтом денег.

Извечный вопрос — где взять деньги? Казалось бы, что лучше всего привлечь к сотрудничеству мощные коммерческие структуры, которые пойдут на финансовые вливания в корпус под удобные для них обязательства Физтеха. И вот именно здесь мы сталкиваемся с самой большой и принципиальной трудностью. Любой инвестор преследует собственные цели прежде всего, а институт не может отдавать на непредсказуемый срок площади в корпусе

только за то, что какая-то структура приведет их в порядок для себя же. Таким образом, необходимо проявлять высокую осторожность, привлекая к сотрудничеству третьих лиц. Наилучшим вариантом представлялся бы постепенный ввод в действие площадей по мере их освоения физтеховскими коммерчески способными подразделениями, но этот вариант может обрести затяжной характер и, вследствие этого, оказаться менее выгодным. Необходимо помнить о наших обязательствах перед академиком В. И. Шумаковым об открытии на базе полученного корпуса платного медицинского образования.

Весь перечисленный комплекс проблем в настоящее время не имеет четкой выстроенной последовательности решений. Приходится констатировать, что получение корпуса, казавшегося золотым Клондайком, не вызвало на Физтехе должного предпринимательского ажиотажа. Вариативность решений приводит к столкновению мнений и интересов, в ходе споров взвешиваются положительные и отрицательные стороны имеющихся немногочисленных проектов. Но очевидно, что зарабатывать деньги для содержания корпуса и, в огромной степени, для себя, мы должны сами, максимально избегая данайских даров третьих участников. Этот корпус должен работать на Физтех и должен быть оживлен руками наших сотрудников. Мы получили мощный инструмент для вживания в московский рынок высокотехнологичных услуг и зарабатывания денег. Не суметь должным образом использовать его — недостойно Физтеха.

И. Н. ГРОЗНОВ, декан ФМБФ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Что планируется сделать? Надстроить по этажу над ЛК и АК (при этом, естественно, обновится кровля, состояние которой сейчас довольно плачевное) и провести ремонт этих корпусов в целом.

Стоимость работ (вернее, выделенная сумма, в которую надо уложиться) — 102 млн. рублей; кроме того, чтобы

Корпуса Физтеха подрастут

эти деньги были выделены, пришлось затратить 1,6 млн. рублей внебюджетных средств на проект реконструкции. Расходы между корпусами распределены так: 65% уйдет на ремонт ЛК, 35% — АК.

Деньги на реконструкцию поступают не ранее 2004 года. За один сезон будет реконструирован один корпус, очередность будет определяться поступлением денег — если в первый год выделят достаточно денег, то работы начнутся в ЛК, где стоимость работ, как уже говорилось, выше. Выполнение основных

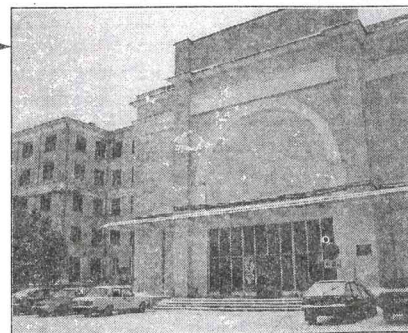
замена оконных рам на трехстекольные, установка лифтов (и в АК тоже).

Что волнует сотрудников института? Прежде всего то, как отразится проведение реконструкции на режиме и месте работы. Точно можно сказать следующее. На время надстройки будут «выселены» верхние этажи; нынешний верхний этаж ЛК будет полностью разобран. Увы, те помещения, в которых недавно сделан ремонт, несколько «пострадают» при замене коммуникаций. Но! Никакой паники — все будет еще лучше, но не сразу.

Записал А. АЛЯБЬЕВ

Пока что такие...

(«внешних») работ — разборка кровли, надстройка этажей, проведение и замена основных коммуникаций — рассчитано на срок с апреля по октябрь. Отделочные и другие внутренние работы, скорее всего, за этот срок выполнить не удастся. В процессе реконструкции будут заменены все коммуникации — водоснабжение, канализация, отопление, электропроводка. Планируется также

«Студент должен чувствовать, что о нем заботятся»

(Продолжение. Начало на стр. 1)

помнил Льва Алексеевича Симонова, первого декана ФАЛТ, Леонида Борисовича Шкадова, который задавал мне вопросы по прямоточному реактивному двигателю. Они оба очень активно общались со мной на собеседовании.

В 1965 г. здание ФАЛТ было не таким большим, не было актового и спортивного залов, и жили мы прямо в учебном корпусе, в комнате, где сейчас находится лаборатория электричества. Жизнь при этом была очень интересной, потому что она резко отличалась от той, которая была дома.

— Как изменились с тех пор абитуриенты? С чем на ФАЛТ они шли тогда и с чем идут сейчас?

— Например, мне, тогдашнему абитуриенту, просто хотелось заниматься авиацией и всем, что с ней связано. Сейчас я встречаюсь с младшекурсниками и вижу — некоторые зря сюда пошли. Им будет тяжело. Когда сюда приходит молодой человек после школы, он, конечно, точно не знает свои силы, и должен как можно быстрее определить для себя, в состоянии он здесь учиться или нет. Я считаю, что любой человек должен чувствовать себя комфортно.

— Расскажите, пожалуйста, какую-нибудь притчу времен первого набора.

— Даже если я что-нибудь и помнил, то за месяц в должности декана все основательно забыл. (Смеется.)

— Почему вы выдвинули свою кандидатуру на должность декана ФАЛТ, и с какими проблемами столкнулись, когда стали им?

— Меня вызвал директор ЦАГИ В. Г. Дмитриев и предложил выдвинуть свою кандидатуру на должность декана от ЦАГИ как базовой организации. Я согласился. Сейчас я столкнулся со многими насущными проблемами факультета. Прежде всего, необходимо добиться, чтобы студенты и выпускники учились и занимались научно-исследовательской работой, а не работали в банках. Чтобы ребята не уходили после распределения из ЦАГИ, где че-

рез год никого из них уже не останется. Одним из пунктов моей программы является решение этой проблемы. Раньше стипендии, или полставки, которую получали в ЦАГИ, вполне хватало для жизни... А сейчас выяснилось, что ребята, в том числе и на первом курсе, работают, и не только по выходным, но и в учебные дни. Вот и вопрос: можно ли, обучаясь на Физтехе, работать в учебное время? Хорошо, что это не затрагивает основную массу, но симптом очень неприятный.

Что делать? Может, поднимут стипендию с сентября этого года. Но и семья студента должна быть готова к его поддержке. Во всяком случае, чтобы обеспечить своему ребенку возможность учиться хотя бы на первом-третьем курсах.

На четвертом-пятом курсах ситуация еще хуже. Я прекрасно вижу, что происходит с ребятами в ЦАГИ. Хорошо, если они появляются для выполнения НИР, а ведь многие не появляются вообще. Если студент где-то работает, значит, после шестого курса из него специалист не получится. Общее образование у него будет очень хорошее, вполне возможно, что он найдет высокооплачиваемую работу, но не связанную с наукой. Поэтому вопрос ставится следующим образом: мы должны найти совместное решение с ЦАГИ, ЦИАМ, ЛИИ и другими организациями. При этом кафедры должны четко отслеживать работу не только студентов, но и их научных руководителей. Потому что возможна и другая ситуация, когда студент ходит неделю, две, три и ищет своего научного руководителя. Остается один выход: найти ребят, которые готовы работать по специальности, и установить трехсторонние договорные отношения: базовый институт, МФТИ и студент.

Москвичи и жители Подмосковья поступают в МФТИ с разными целями и по разным причинам — чтобы получить хорошее образование, потому что вуз близко к дому. А вот с какой целью едут сюда из других городов? Мне кажется, что все-таки с целью заниматься аэродинамикой, проектированием самолетов, двигателей, испытаниями. Есть же у них такая мечта? А потом она теряется. По многим причинам. Они видят, что у предприятий-работодателей есть свои проблемы. Ведь если человек хочет зарабатывать деньги, то он всегда найдет такое место, где платят больше, чем в научно-исследовательских институтах. На западе это так, и здесь мы должны быть к этому готовы. И, конечно, какая-то часть в любом

случае уйдет из науки, получив при этом достаточно неплохое образование. Но ту часть студентов, которая хотела бы остаться и стать нашими последователями, нужно сохранить.

— Какие конкретные шаги вы предпримете для реализации поставленных целей?

— Частично они уже предприняты до меня. Заключен договор с ОКБ «Сухой», ребята учатся, работают, получают повышенную стипендию. И в направлении установления подобных целевых контрактов я буду работать. Недавно встречался с директором ЦАГИ, решили подготовить трехсторонний договор между ЦАГИ, МФТИ и студентом.

— Чем планируется привлекать студентов?

— Мотив один. Студент, приходящий в базовую организацию, должен чувствовать, что о нем заботятся. Руководитель должен относиться к нему не формально. Откуда взялся формализм, понять можно — когда руководитель видит равнодушие студентов, у него опускаются руки. И тут нет простого решения. Нужно взять ребят, которые могут стать аэродинамиками, прикрепить к ним руководителей, которых тоже нужно опекать и четко контролировать их деятельность. Если выяснится, что руководитель уклоняется от своих обязанностей, то он будет отстранен. С директором ЦАГИ мы договорились, что руководитель будет получать соответствующую надбавку за то, что он ведет студента. Более того, мы договорились, что после выпуска руководитель не бросает этого студента. Последний должен прийти к нему на работу, где его должны опекать еще пару лет, помогать ему вести работу, помогать с аспирантурой, подключить к работе в рамках грантов. Конечно, денег здесь всегда будет меньше, чем в том же банке. Но если у человека есть склонность к такой деятельности, если он почувствует удовольствие от своей работы, то есть шанс, что он останется.

— Но ведь вовлечь всех все равно не удастся?

— Это будут индивидуально выбранные люди, и индивидуально подобранные к ним руководители. В конечном итоге я хотел бы, чтобы стояла очередь из предприятий за нашими ребятами, и чтобы ребята шли к ним уже с первого курса. Чтобы каждый первокурсник потенциально обладал рабочим местом, если захочет, конечно.

— Не только студенты теряют интерес к учебе, но и многие преподаватели (в первую очередь — кафедр институтского цикла, не работающие в базовых организациях) тоже «угасли». Кто и как их будет мотивировать?

— Могу сказать одно: хорошо, что их интерес к воспитанию новых поколений не угас за эти десять лет. Добавлю, что Физтех находится в исключительной ситуации, когда на одного преподавателя приходится 3 студента. В

других вузах ситуация намного хуже — при той же заработной плате часовая нагрузка выше. Опять же, будем надеяться на повышение окладов. Предварительная информация говорит о 2-3-кратном увеличении. То есть, если профессорский разряд сейчас составляет 1800 руб., то будет где-то порядка пяти тысяч.

— Вы заходили в общежитие ФАЛТ. Как вы оцениваете его состояние?

— Когда мы там жили, было лучше — хотя бы потому, что все было новое. В целом условия не такие уж и плохие. Но то, что там нужно навести порядок и сделать ремонт — это вне всякого сомнения. Первые шаги, которые были сделаны мною, касаются как раз хозяйственной деятельности. Как ни странно, «хозяйственный» вопрос ФАЛТа возник и в стенах учебных корпусов Долгопрудного. В первый раз поехал на ректорат (а длится он достаточно долго), выхожу оттуда и вижу, что люди стоят на лестнице и с утра ждут, пока все соберутся, чтобы поехать на нашей факультетской «Газели» в Жуковский. Это ненормальная ситуация. Теперь у нас в МФТИ есть своя собственная комната, № 115, — комната ФАЛТа. Оборудуем ее, поставим там мебель, телефон, если надо — компьютер, чтобы человек мог спокойно поработать, изучить документы или просто сесть и дожидаться машину в Жуковский, а не стоять на лестничной площадке.

— Вы относите себя к категории людей-руководителей?

— Наибольшее удовлетворение я получал, когда занимался научной деятельностью, но чувствую, что вполне уверенно смогу управлять факультетом.

Интервью взял А. ДЕМЕШКО

Вышел в свет сборник стихотворений Людмилы Трубецкой. Л. Трубецкая до 2003 года работала инспектором в учебном отделе МФТИ, стихи пишет с 1976 года. Это ее первая книга. Сборник можно посмотреть и приобрести в профкоме, в 217 ЛК, в книжных киосках.

Юности посвящается

Томится Жаждой Света Дух,
Где Чистота, Порыв и Вдохновение.
Где новое летит стихотворенье,
Где услаждается блаженством слух.

Где Тонкое, Прекрасное, Живое,
Томительное, Нежное. О, миг!
Блаженный миг! Сиянье неземное,
Мой дух томящийся постиг!

И, коли есть подобные приметы
Среди обычной суетности дней,
То это значит много Света
Пролетит в души множества людей.

Воспримет Молодость

Прекрасное, Живое —
И возродится Добрая Земля.
Уж скоро, скоро Время Золотое!
Оно настало, Друг мой, для тебя!

А. А. Натану — восемьдесят пять!

Дорогой
Андрей
Александрович!

Все мы, Ваши коллеги, друзья, ученики, поздравляем Вас с днем рождения. Рады выразить Вам свои теплые чувства и благодарность за многие годы работы и общения с Вами.

Возглавляя факультет и кафедру, научные коллективы и диссертационные советы, Вы всегда последовательно проводили в жизнь свои принципы «мягкого» менеджмента, основанного на искреннем интересе и бережном отношении к миру и людям, дружелюбии, поддержке положительных конструктивных тенденций.

Подготовленные Вами специально для физтеховской аудитории курсы теории вероятностей, случайных процессов и математической статистики, сочетающие фундаментальность с подходами к решению прикладных задач, по-прежнему нетривиальны и актуальны.

Нас восхищает энтузиазм, с которым Вы беретесь за решение злободневных задач в разных областях — от экономики до медицины, руководствуясь исключительно любопытством исследователя и осознанием своей личной ответственности за проблемы современности. Нас восхищает Ваша работоспособность: продолжая чтение лекций нашим студентам, только за последние два года Вы подготовили к изданию четыре новых пособия и сопроводили их самостоятельно проведенными расчетами.

Хотим пожелать Вам, дорогой Андрей Александрович, доброго здоровья, благополучия, новых идей и результатов, талантливых учеников!

Коллеги по факультету управления и прикладной математики,
кафедре математических основ управления,
другим факультетам и кафедрам

ДЕНЬ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Людей, занятых научными исследованиями, по праву называют интеллектуальной элитой. Нужно иметь большое мужество, чтобы сегодня, во время хронического анабиоза большинства научных институтов, сознательно посвящать себя фундаментальным исследованиям и экспериментам. Общий кризис российской экономики, к сожалению, ударил и по научным кадрам, от которых во многом зависит престиж страны. В современной науке случайных людей нет, в ней остаются лишь те, кто видит в ней свое призвание. Россия много десятилетий подряд удерживала статус крупнейшей научной державы. На какой бы путь развития не вставала страна, без научных кадров она не сможет двигаться вперед. Самые сильные государства активно приглашают к себе «мозги» со всего мира. Наши ученые, особенно в области физики и высшей математики, пользуются признанным авторитетом за рубежом. Хочется пожелать всем научным сотрудникам хорошего здоровья, востребованности их профессионализма на Родине, а также личного и семейного благополучия.

Депутат Московской областной Думы, выпускник Физтеха,
Вадим АНДРОНОВ

(Окончание. Начало на стр. 1)

сравнения скажу, что в МГУ студенту на защиту дипломной работы дается 7 минут; при защите кандидатской диссертации — не более 20 минут — нужно изложить, чем три года занимался; докторской — 30 минут — за это время излагаются результаты десятилетнего труда. И это в общем-то правильно, потому что если человек не может изложить результаты своего труда членораздельно и коротко, то, их, вероятно, нет. Но на Физтехе традиция другая — внимательного отношения, неторопливой беседы, причем, с людьми, которые ценят свое время. Со стороны преподавателей это осталось. К сожалению, не во всех выступлениях студентов видна обратная заинтересованность — часто им нечего рассказать. Ребята производили впечатление способных людей, но озабоченных чем-то другим. В основном, трудоустройством в какую-нибудь компанию, то есть их задача имела малоинтересное с профессиональной точки зрения происхождение.

— Но их можно понять — сейчас на факультете сложилась такая ситуация, что студентам почти нигде на базах не платят. Из-за этого старшекурсники вынуждены работать, хотя многие с удовольствием занимались бы в свободное время на своих базах, если бы им хоть что-то за это платили. Планируете ли вы как-то менять это положение?

— Положение сложилось такое во всей стране. Действительно, то достоинство Физтеха, что студенты с самого начала были включены в наукоемкие исследовательские проекты, ориентированные на оборону, сейчас в значительной степени утеряно. Финансирование сократилось, академические институты находятся в положении выживания. Выход более-менее понятен, он не мной рекомендован — Координационным советом Физтеха — надо создавать мостики между теми структурами, которые вписались в новые отношения и предъявляют платежеспособный спрос на студентов, и базовыми кафедрами. Ведь именно на базовых кафедрах есть специалисты, имеющие опыт участия в наукоемких проектах, и именно у них надо учиться. Если бы удалось установить хотя бы несколько таких мостиков, это уже было бы большое дело. Может быть, тогда удалось бы оставлять сильных сту-

«...Самое интересное —

дентов на базовых и факультетских кафедрах. Плохо, что происходит старение преподавательского состава. Нужно сделать акцент на способных студентах, с тем, чтобы постараться их удержать.

— Чем вызвано ваше решение стать деканом — обязательный шаг для карьеры, разумная необходимость, душевный порыв?

— Я, как и многие выпускники Физтеха, ощущаю некое единство физтеховского сообщества. Для меня Физтех — это некий культурный феномен мирового масштаба, очень ценный сам по себе. Физтех готовит специалистов нового типа, инженеров-исследователей, то есть людей, которые могут работать не по техническому заданию в отличие от классических инженеров; отличаются они и от выпускников классических университетов, которые владеют каким-нибудь методом и потом ищут, где его можно применить, или развивают его дальше. Физтехи устроены не так: у них есть какая-то задача, и они ищут метод, которым можно эту задачу решить. Этот культурный феномен породил очень интересных людей. Например, Никита Николаевич Моисеев — один из основателей факультета — с моей точки зрения, был человеком эпохи Возрождения, уцелевшим в наше время. Он верил, что очень трудные вопросы, связанные с экономикой, экологией, можно понять рационально, можно рассчитать, и эта вера казалась иногда удивительной, потому что господствовало мнение, что эти проблемы непознаваемы.

В какой-то момент люди моего поколения стали чувствовать, что пришло время нам поделиться культурной традицией... Я это почувствовал еще в МГУ, почувствовал, что если я что-то не расскажу студентам, то больше им никто этого не расскажет.

Решение стать деканом в значительной степени рационально. Ко мне обратились мои сокурсники, работающие совершенно в разных местах, предложили подумать на эту тему. Многие из них не работают на Физтехе, практически потеряли с ним связь, но тем не менее ощущение нашей общности осталось. Я поговорил с людьми старшего поколения, с директорами базовых академических институтов, тоже почувствовал поддержку. Это и было причиной того, что я решился на этот шаг — рациональный, но не обязательный, для карьеры уж точно ничего не дающий.

— Планируются ли кадровые изменения на факультете?

— Я человек осторожный, без необходимости изменений производить не буду.

— Будет ли набор на факультет производиться в том же объеме, что и в прошлые годы? Претерпит ли изменения политика набора «платников»?

— Есть квоты, утвержденные министерством, и нет смысла их менять. Насколько я понимаю, сейчас это 100 человек или чуть больше — это естественный набор, который существовал, скажем, в 70-е годы. Количество кафедр также увеличилось, поэтому он должен быть чуть выше. Что касается «платников» — общая институтская позиция такая, что они не должны принципиально по уровню отличаться от остальных.

— Но их набирают все больше...

— Это совершенно понятное стремление, мне кажется, оно оправдано, потому что факультету и институту не хватает средств для того, чтобы организовать современные образовательные программы, «платники» дают такие ресурсы. Но это не должно происходить за счет того, что их уровень существенно ниже остальных студентов.

— Вы говорите об отдельных группах платников или о платниках, которые учатся в обычных группах?

— Прежде всего о «платниках» в обычных группах. В отдельных группах проблема стоит менее остро, потому что они ориентированы на совершенно конкретную сферу приложения — сейчас это люди, которые собираются работать, например, в области менеджмента в медицине. Как правило, они имеют диплом врача, поэтому сопоставлять их с остальными студентами просто неправильно. Вопрос о том, насколько специалисты такого типа нужны — это надо посмотреть — я еще пока не сориентировался.

Основной же акцент на факультете должен быть таким: мы готовим прикладных математиков, которые могут работать в разных областях приложений. При этом стандарт того, что такое интересный результат, хорошая работа для прикладных математиков, в общем-то, единый.

— Впервые за последнее время в деканате появилось объявление о научной конференции. Сможет ли факультет как-то помочь деньгами на дорогу желающим выступить на научной конференции?

— Я считаю, что если есть с чем выступить, обязательно надо выступать. Возможности есть. Обычно человек, который получает научные результаты, включен в какие-то гранты, и по ним предусмотрена возможность научных командировок. Далее, если человек имеет интересные результаты, очень часто его приглашают на конференцию сами организаторы, они и оплачивают поездку. Кроме того, есть Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), если результат заслуживает внимания, то в этом фонде средства на научные конференции предусмотрены, отдельной строкой выделяются деньги для молодых ученых.

К сожалению, у факультета нет возможности организовывать научный ту-

прикладная математика»

ризм. Если результат какой-то выдающийся, прославляющий наш факультет, то, мы, люди, которые имеют гранты, найдем возможность поддержать его авторов. Такая традиция всегда существовала. Хочу вспомнить один из таких примеров. Человек, который на два года раньше меня окончил Физтех, сейчас известный ученый — Леонид Генрихович Хачиян. Он получил очень интересный результат, будучи совсем молодым человеком, только что закончившим аспирантуру и защитившим кандидатскую диссертацию, работая младшим научным сотрудником в Вычислительном Центре Академии наук. Утром в весенний день сотрудники наблюдали такую картину — подъезжают машины, невиданные в Москве (это было в начале восьмидесятых годов), оттуда вылезают какие-то иностранцы с аппаратурой и идут к директору — основателю Вычислительного Центра и одному из основателей нашего факультета Анатолию Алексеевичу Дородницыну, и просят об организации встречи с профессором Хачияном. Он отвечает, что не знает такого профессора (он вообще не знал в тот момент Хачияна). Позвонил в отдел кадров, ему сказали, что есть такой младший научный сотрудник, работает у Гермона Сергеевича Поспелова. Его нашли, состоялась пресс-конференция. Суть была в том, что Хачиян одним из первых предложил алгоритм полиномиальной сложности для решения задач линейного программирования. Потом были предложены другие алгоритмы, более удобные для практических вычислений, но в тот момент это был прорыв. И лауреат Нобелевской премии Данциг на это отреагировал (отсюда и такая кавалькада машин). Г. С. Поспелов и А. А. Дородницыным нашли средства, чтобы приоритет российской науки в этом вопросе был признан. Но такие результаты получают нечасто.

Я надеюсь, что когда Леонид Генрихович (сейчас он профессор американского университета) придет в Москву, нам удастся пригласить его на встречу с нашими студентами. Кстати, студентам факультета хорошо известен один из его соавторов и друзей — Сергей Павлович Тарасов.

— По какому принципу составляются списки кандидатов на призывы?

— Могу сказать, какие делаются исключения — те, кто поступают в аспирантуру, получают отсрочку от призыва, в остальном — это взаимодействие с военной кафедрой. В принципе, все, кто не поступил в аспирантуру, могут быть призваны с равной вероятностью по российским законам. Есть еще какие-то исключения, например, Академия наук имеет право набирать молодых сотрудников (в очень ограничен-

ных количествах), которым тоже предоставляется отсрочка.

— Ситуация с поселением старших курсов, она останется прежней — всех в Юзино?

— А как она может быть другой? Сейчас на факультете учится 928 человек, это в полтора раза больше, чем на остальных. Корпус у нас такой же, как, скажем, на ФАКИ. Схема, которая существует, следующая: нам выделяется намного больше мест в Юзино (если ФАКИ имеет, по-моему, 41 место, то у нас 269). Часть из этих мест потом меняются на места в других корпусах, например, 21 человек с нашего факультета сейчас живет в восьмом корпусе.

Какие есть альтернативы в этом вопросе? Скажем, в МГУ в зависимости от того, какие баллы набраны на вступительных экзаменах, предоставляют общежитие или не предоставляют. Результат какой? 70 процентов студентов МГУ — это москвичи. У нас наоборот 70 процентов — не москвичи. Физтех собирает самых талантливых людей со всей России — стоит от этого отказываться или нет? Сохранять эту традицию становится все труднее и труднее. Это связано с неким увеличением набора, который в последние годы произошел, с теми же самыми платными студентами, это результат некоего компромисса, который, с моей точки зрения, очень выверен и внимательно проводится ректоратом.

— Александр Алексеевич, на Физтехе вас не все хорошо знают, расскажите, пожалуйста, подробнее о себе.

— Окончил физико-математическую школу № 2, был победителем всевозможных олимпиад, в основном, по физике. Поступил на ФУПИМ в 72-м году, окончил его с отличием, учился на пятерки, единственная четверка у меня была по военному делу. Где-то с 3-4 курса я понял: то, что меня привлекало в физике, — это математическое моделирование. Естественной сферой для математического моделирования мне показалось изучение социально-экономических процессов. Мой учитель Александр Александрович Петров и его учитель Никита Николаевич Моисеев уже в 70-е годы понимали, что многое в судьбе страны будет зависеть от умения моделировать социально-экономические процессы, и пытались перенести культуру математического моделирования, которая существовала в механике, теоретической физике, в новую сферу. В 78-м поступил в аспирантуру, в 81-м ее закончил, защитил кандидатскую диссертацию, потом работал в Вычислительном Центре Академии наук. В середине 80-х начал преподавать, в начале 90-х защитил докторскую диссертацию и стал преподавать в Московском университете, потом перешел туда работать профессором...

— Какие дисциплины вы там преподавали?

— Математические модели в экономике, прикладные задачи системного анализа в экономике.

— А на Физтехе вы планируете что-то читать или уже читаете?

— Надеюсь, что будет возможность со следующего семестра читать аналогичные курсы. Мне кажется, что это помогло бы мне адаптироваться и войти в контакт со студентами.

— Кроме науки у вас есть увлечения?

— Люблю живопись, классическую музыку. Мне, например, сейчас очень близок Сергей Сергеевич Прокофьев, люблю «Кармину Бурану» Карла Орфа. Не могу сказать, что здесь у меня какие-то продвинутые вкусы. Что касается живописи, мне нравится живопись северного Возрождения.

— Какой случай из студенческой жизни вспоминается?...

— Много историй есть, не хочется выбирать одну. Могу сказать, что студенческий период — один из самых счастливых периодов жизни. Поэтому те контакты, которые завязываются в эти годы, сохраняются на десятилетия. Жизнь очень сильно поразбросала выпускников моего года, далеко не все занимаются наукой, но человеческие отношения, ощущение единства, принадлежности к одному кругу сохраняются.

— Что хотите сказать студентам?

— Мне кажется, что период выживания для института кончается, пора двигаться вперед, и хотелось бы, чтобы появилось больше интересных ярких работ — дипломов, статей.

— А какие направления вы считаете наиболее интересными и перспективными?

— Если я стал деканом, то я должен одинаково внимательно относиться ко всем направлениям. Мои личные вкусы (работы) связаны с математическим моделированием в экономике, хотя не только: я, например, занимался моделями градообразования. Но прикладная математика достаточно едина, и оценка работ едина — что такое красиво, что такое интересно — близко оценивается в разных специальностях.

Есть такая точка зрения — прикладной математикой занимаются люди, которые не могут заниматься чистой математикой. Я с ней не согласен. Многие великие математики прошлого, такие как Эйлер, с современной точки зрения могли бы считаться прикладными. Тот же Эйлер написал свое знаменитое уравнение гидродинамики, занимаясь проблемами кровообращения. Кстати, проблемы здесь до сих пор не исчерпаны, очень интересные работы делают на нашем факультете — Александр Сергеевич Холодов, Алексей Иванович Лобанов.

Я считаю, что самое интересное — прикладная математика.

Интервью взяли и подготовили
И. Хмель, К. Нижник, А. Алябьев

Возможности использования электронных ресурсов в образовании очень широки, и сейчас мало у кого возникают сомнения в этом. Минувший год принес качественные изменения в отношении государственных органов, Министерства образования к электронным учебникам и образовательным Интернет-проектам. Впервые в России ре-

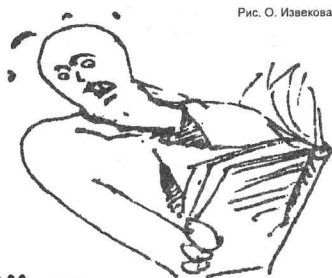

Рис. О. Извекова

Электронный учебник — учебник будущего

ОТКРЫВАТЬ
НЕВОЗМОЖНО

ализуется программа компьютеризации сельских школ, прошли федеральные закупки электронных учебников для различных регионов России. В прошлом году проводилось немало конкурсов на разработку электронных учебников и электронных методических материалов для средней школы, финансируемых в том числе и международными организациями.

Нам приятно сообщить, что компания ФИЗИКОН (www.physicon.ru), тесно связанная с Физтехом и известная своими электронными учебниками по физике, математике, астрономии, химии, выиграла несколько грантов на разработку электронных учебников и ресурсов для средней школы. Интерактивный электронный учебник «Открытая Физика», разработанный в ФИЗИКОНе под редакцией профессора МФТИ С. М. Козела, одобрен Министерством образования для поставки в 39 400 школ России.

Современный электронный учебник, несомненно, должен иметь Интернет-поддержку, так как она предоставляет уникальную возможность обновления материала, создает благоприятные ус-

ловия для активной самостоятельной работы студентов и школьников. В русскоязычном Интернете уже есть большое число очень интересных и по-своему уникальных образовательных ресурсов. Это показал первый Всероссийский конкурс образовательных ресурсов Интернета «Образование в РУНЕТЕ», проведенный в 2002 году институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса), Министерством образования РФ и Федерацией Интернет Образования. На конкурс было выдвинуто 1500 сайтов по 10 номинациям и в нем приняло участие более 200 экспертов. Проект «Открытый Колледж» (www.college.ru) стал дважды лауреатом этого конкурса и завоевал главный приз в номинации «Обучение и тестирование». Проект, который уже три года входит в пятерку лучших образовательных ресурсов России, разрабатывается ФИЗИКОНОм совместно с Центром сетевых образовательных технологий и систем МФТИ (Центр СОТиС МФТИ).

В задачи созданного три года назад Центра СОТиС МФТИ входят развитие новых технологий создания электрон-

ных учебных ресурсов и разработка учебных проектов нового типа (электронных учебников, Интернет-порталов и т.д.) как для поддержки очного обучения студентов МФТИ, так для дистанционных форм обучения школьников.

В настоящее время на базе Центра СОТиС при сотрудничестве с кафедрой МОУ и другими подразделениями МФТИ выполняют научную работу студенты и аспиранты МФТИ. Мы стараемся системно подходить к вопросу создания технологий разработки электронных учебных ресурсов. Так, совсем недавно была защищена кандидатская диссертация по технологиям создания интерактивных сетевых ресурсов в образовании и научных исследованиях.

Плановмерно ведется работа по созданию электронных учебников и ресурсов для студентов МФТИ. В 2002 г закончен курс химии (автор — профессор В. В. Зеленцов), который планируется использовать на кафедре химии для студентов первого курса.

В России индустрия разработки электронных учебников только начинает складываться, и наш коллектив выступил инициатором создания Ассоциации российских разработчиков электронных образовательных ресурсов. Думаю, что многие коллективы, связанные с Физтехом и занимающиеся разработкой электронных учебных ресурсов, могли бы принять участие в ее работе.

Мы приглашаем всех, заинтересованных в этом новом и интересном деле, к сотрудничеству.

Н. Н. СОБОЛЕВА к.ф.-м.н, доцент,
директор Центра СОТиС МФТИ,
директор компании ФИЗИКОН
E-mail: sob@scph.mipt.ru

15 января 2003 года из Минобразования пришло письмо о финансировании санаториев-профилакториев образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования. В нем, в частности, сообщается, что «в бюджете фонда социального страхования на 2003 г. не предусмотрены расходы на содержание санаториев-профилакториев».

Так же в письме сказано, что Минобразования будет осуществлять частичное финансирование содержания санаториев-профилакториев, а именно — на оплату коммунальных услуг, капитального и текущего ремонта, труда обслуживающего персонала. Эти статьи расходов составляют 25 % от себестоимости смены, остальное — питание, медикаменты, прочее — остается без финансирования. И.о. министра попросил «обеспечить работу санаториев-профилакториев, не допуская их закрытия» и порекомендовал «остальные виды расходов ... оплачивать за счет средств, получаемых от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности».

ЖИЛ-БЫЛ ПРОФИЛАК...

Что это значит для института? Прежде всего, то, что на профилакторий будет получено намного меньше денег, чем раньше. В 2002 г. на содержание санатория-профилактория было израсходовано 3.536.345 рублей; из них 2.381.700 руб. — средства фонда соцстраха, то есть именно те средства, которых в этом году не будет. Если на оздоровление студентов еще можно привлечь какие-то средства (например, студенческий отдых в «Пестово» финансируется не через социальное страхование, а через средства на оздоровление, выделяемых Минобразования), то сотрудники останутся «на голодном пайке».

А всего в 2002 г. оздоровлено 1122 человека, из них 838 студентов, 122 сотрудника, 75 детей, 26 неработающих пенсионеров, посторонних — 51 чело-

век; за две выездных смены санатория-профилактория на базе «Пестово» укрепили свое здоровье 199 сотрудников и преподавателей института и 24 ребенка.

Будет ли работать профилак в нынешнем году, если будет, то поднимутся ли цены на путевки или останутся прежними? Мы обратились за разъяснениями к председателю профкома МФТИ Виктору Петровичу Вакалову. И вот что он нам ответил:

«До сих пор средств на дотацию путевок в санаторий-профилакторий не найдено. Первые две смены были профинансированы профкомом из своего бюджета. В первой смене цена путевок была прежняя. Во второй отдыхали ветераны Физтеха и 48 путевок из 50 были предоставлены бесплатно. Судьба остальных смен пока до конца не ясна. Ясно лишь то, что в 2003 году профилакторий будет функционировать, находясь на голодном пайке и число мест в нем сократится до минимума — приблизительно 60 человек».

Соб. корр.

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Вы не представляете как тяжело удерживать осознание себя как физика! Все говорят: «Кто хочет, тот и сам пробьется». Да ничего подобного! Год от года теряют свое «желание» десятки и сотни физтехов. Отличники учебы — зачастую юркие разгильдяи, списывающие задание в начале семестра, а не в конце. Есть еще «злостные ботаны», которые от природы послушны и трудолюбивы, но они зачастую уже потеряли талант и нетривиальность мышления. Наоборот, среди деканатского списка раздолбаев есть люди, потенциальная ценность для науки которых выше любого ботана. А знаете почему они там, внизу списка успеваемости? Потому что нынешняя обстановка подталкивает их к чему угодно: к зарабатыванию денег (работа обычно затягивает окончательно — денежные запросы растут вместе с прибылью), к постоянной игре на компьютере, к тому, чтобы просто взять и упасть от безысходности и рождающейся лени...

Вы знаете, что лень — это очень заразная болезнь? Кстати, тяжело лечась, поскольку берет контроль над разумом. В результате многие люди тупеют, а не умнеют от курса к курсу. Самое поганое, что среди нас живут просто полчища раздолбаев, которым вся эта обстановка нравится. Которые при повышении уровня халавы будут считать, что так оно и должно быть, а при понижении будут кричать, что «зарубают отличников и вообще». Очень редкий шаг деканата (и уж тем более ректората) действительно приводит к положительным результатам в плане учебы. Единственное, что я помню как однозначно удачный шаг — это читалка в общежитии.

Опять же, стоит различать понятия «учеба» и «успеваемость». Успеваемость поднять легко, а вот усилить процесс обучения, или пуще того — дать людям желание учиться... Я с трудом представляю, как это можно сделать. «Закручивание гаек», которое сейчас пытается осуществить ректорат — это процесс поднятия исключительно успеваемости. Эта политика, конечно же, положительно скажется и на учебе, но не сильно, задавив при этом само желание учиться. Помочь может разве что декан, действительно осознавший свою власть над факультетом и любящий студентов. Но не тех, какие они есть, а тех, какими они могут стать. Надо требовать от них развития. Представьте себе — декан заходит иногда утром в комнату и говорит: «А что это вы, товарищи, не на лекции? Наверное, решили самостоятельно книги почитать?» «А что это у вас пол грязный?

Чья очередь мыть? Так давайте его переселим в ???-ю комнату». Говорят, когда-то на заре Физтеха такое бывало. Ой, как бы это не понравилось раздолбаям!.. Многим бы это не понравилось, и даже тем, ради кого это делается. Не все, что нужно — приятно. Кстати, понимает ли кто-нибудь, что такое «любовь к студентам в перспективе»? Если любить студента таким, какой он есть, то он будет жутко доволен этим и быстро начнет наглеть, «жиреть» и пользоваться своим положением в направлении лени. А вот если в каждом видеть

«Мое желание учиться еще не исчезло...»

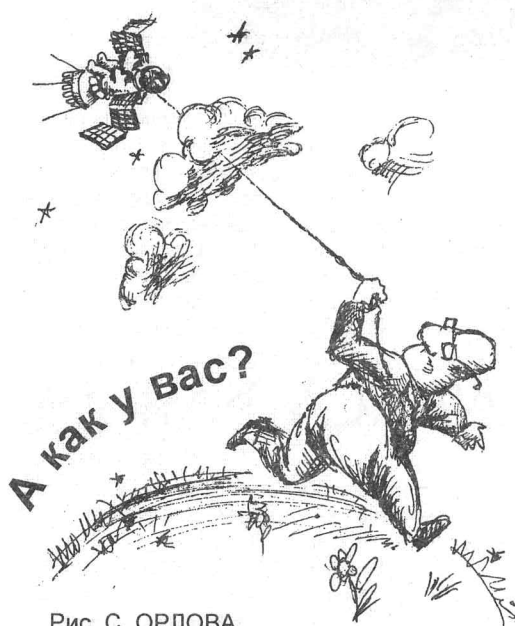

Рис. С. ОРЛОВА

перспективного ученого (ну, с другой стороны, не обязательно ученого — хоть кого-нибудь конкретного), которого надо помучить, поучить, пообтесать с разных сторон, то тоже возникнет любовь, но уже другая — направленная на цель обучения.

И преподаватели. Как важны хорошие преподаватели! Я, к сожалению, знаю лишь несколько таких. Настоящий преподаватель заставляет людей хотеть посетить семинары и жалеть, что они их пропустили. Он должен уметь поставить обучение так, чтобы познание семестрового материала происходило постепенно, а не за четную неделю. Чтобы посещаемость семинаров была высокой, а эффективность занятий выше, чем простое чтение книжки дома. Нельзя, однако, думать, что если преподаватель требовательный, значит, молодец. Есть такие, к которым было проще не ходить на семинары, чем ходить, получая каждый раз стресс и угнетенность. Из-за таких преподавателей раньше на Физ-

техе сходили с ума. (И сейчас, возможно, сходят.)

Раздолбай среди преподавателей — их тоже немало. Не меньше, чем среди студентов! Живут привольно, халаву ловят, учат безучастно — вообще ничему не учат, кроме такого же раздолбайства. Однако, как избавиться от лени и разгильдяйства преподавателей, я не знаю — не с моей точки зрения надо на это смотреть. Одно ясно — уволить всех нельзя, т.к. других набирать особо неоткуда, да и привлекать преподавателей особо нечем (интересно, я прав?).

То же, вообще говоря, и со студентами — нельзя всех выгнать и набрать новых, хороших. Надо строить из того материала, что есть. Процесс обучения — это как процесс воспитания ребенка, где родители — это преподаватели. Не задумывались над этим? Например, если ребенка наказывать, то он должен четко понимать 1) за что именно; 2) и как ему исправиться. Не должно быть безвыходных ситуаций. Преподаватель всегда должен указывать четкую и выполнимую задачу. Если студент не сдал задание в срок, то это не значит, что теперь он будет сдавать его только в декабре — вот яркий пример создания преподавателем безвыходной ситуации, в которой хочется опустить руки и вообще больше к этому заданию никогда не прикасаться. Студент чаще не «сам виноват», а обстановка довела (в том числе и преподаватель). Невозможного требовать нельзя. Нельзя требовать от студента, чтобы он вообще не имел долгов — все мы делаем ошибки и промахи. Надо реально оценивать силы среднего студента. Конечно же, не выбрасывать части программы, а, например, разбивать семестровый курс на большее количество заданий.

И последнее — если утверждать, что студенты априори плохие, то они такими и станут. Так же и с ребенком бывает — если родители считают и всегда ему говорят, что он непослушный хулиган, то, догадаетесь, кем он вырастет?

Так куда же пропало желание учиться? Так уж ли не было его на 1-м курсе? Скажете, перегрузили информацией? А мне кажется, что просто нагружали несбалансированно. Да мы и сами виноваты, что ничего не делаем, когда нам ничего не говорят; что верим в безысходность положения в тот момент, когда надо лишь увидеть путь и спокойно методично идти; виноваты и в том, что изменяем своим мечтам, своим стремлениям, с которыми приходили сюда.

Мое желание учиться, слава богу, еще не исчезло. И я, возможно, сохраню его до выпуска. И еще пару человек за собой утяну, если сил хватит. Виват, Титаник!

Т. ХИРЬЯНОВ,
студент 3-го курса ФОПФ

ЖИТИЯ

Б. в профилактике

Мужик селился в профилак. Часто и помногу. В общем-то, селил он туда себя сам, потому что был профоргом. Хотя пьяные дебоши и громкая музыка сильно доставали бабушек, однако сделать с ним ничего не могли: время такое было — начало 90-х, разгар демократии и плюрализма... В очередное заселение ему сделали бяку — подселили первокура. Первокур пришел в первый день, принес лампу, книги, все атрибуты учебы.

Лег на кровать и начал ботать. Да и еще попросил большую компанию мужиков и девушек потише пить вино. Ясное дело, что кайф ломается, народ потихоньку все допивает и расползается.

Остается только мужик со своим другом и первокур

на кровати. Неизбежно доходит, что теперь так будет всю смену. Видимо, нужно передать слова от первого лица: «Я думал, думал, что делать, и тут меня осенило...

Перед сном мы с соседом вышли в коридор, поговорили пару минут. Заходим в комнату и сдвигаем вместе две кровати! Всю ночь в

Здесь был ботан...

темноте мы лежали под одним одеялом, активно шуршали и скрипели, имитируя сами догадываетесь что».

Первокур никак не выдал своих эмоций, только на следующий день пошел к администрации и попросил, чтобы его переселили — пони-

маете, солнце прямо в глаза, читать не получается... Больше они его не видели. То есть, нет — видели. Через полмесяца, когда история была рассказана всем, он встретился им по дороге навстречу. При крике «вот он!» и указании пальцем, первокур перешел на другую сторону улицы.

Профилак во время сессии есть благо. Ботаны-счастливчики попадают именно в ту атмосферу, которая нужна. Можно не видеть лица соседей, успевшие достать всего лишь за полгода, мрачных существ, сосредоточенно бродящих по коридорам. Туалетов...

Сию я на диванчике в коридоре, читаю ТФКП. 11 вечера, по лестнице шаги. Хм, две девушки. Красивые. Девушки смотрят на меня, я на них. Опустив голову, продолжаю ботать.

И уже из коридора до меня доносится вопрос деву-

шек к парням, что шли за ними:

— Слушайте, а почему на Физтехе на нас смотрят все, как на подопытных кроликов?

Не кричите на кактус

Выращивал мужик кактус. 2 или 3 его соседа были людьми очень флегматичными и малоэмоциональными, как это часто здесь бывает. Все время или ботают молча, или телек смотрят. И вот, нужно было мужику куда-то уходить, и ни с того, ни с сего, он кинул им: «Не вздумайте кричать на кактус», — и ушел.

Вернулся, перед ним картина — стол, на нем в центре кактус. За столом сидят уже умирающие соседи. Тяжелая одышка и сведенные судорогой лица — устали, орать больше не могут. Один поднимает голову: «Ну что, давайте еще раз?»

А телек они однажды вроде бы выкинули из окна. Дворник долго матерился наутро.

М. КУЛИБАБА

КРИЧАЛКА ДЛЯ ДУШИ

Кажется, безвозвратно канули в никуда те времена, когда двери столовой служили местом общения письменного общения физтехов (двери общаг тоже выполняли эту роль, но в меньшей степени, и по понятным причинам объявы там были более адресными). Рискну даже предположить, что из ныне учащих немногие помнят об этом.

«Куплю противогаз с гребешком» (на объяве ручкой весьма художественно нарисован объект поиска). Почему с гребешком? Может, в 80-х были в моде такие противогазы? Потерянные вещи тогда чаще возвращали хозяину за торт (за пиво — не помню, может, по детству этот напиток не привлекал внимания в отличие от торта, а, может, и правда на пиво не меняли). Однажды, помнится, видел даже объяву

«Отдамся за торт. Х-ХХХ», и какое-то женское имя. Скорее всего, шутка, хотя, кто знает... В ответ кто-то написал «Мужик, а ты точно девушка?» Да, объявления были интерактивными. Народ не ленился достать ручку и написать нечто в тему, но не по делу; либо ленился найти бумагу и кнопки или скотч, и посему дописывал свою объяву на чужой.

Этими красотоми столовая была увешана до ниже пояса. Где-то рядом, кажется, на заборе левее столовой, висела доска объявлений, но студенты усиленно предпочитали двери. «Администрация» порой пыталась с этим бороться, обдирая двери столовой начисто.

Я тогда учился в школе и интересы мои были далеки от противогазов с гребешками и потерянных Ландавшицов, но я с интересом останавливался почитать этот гобелен, а иногда даже приходил специально.

Сейчас на столовских дверях висит доска объявлений, но радость она приносит в основном профессиональным расклейщикам объявлений — «живого» общения тут больше нет.

Зато теперь у нас есть форум(ы) — живущие в сети электронные доски объявлений, заявлений, вопросов без ответов и ответов без вопросов. Впрочем, они появились не сразу. Были еще текстовые файлики, которые использовали сродни бумаж-

кам на столовой. Безразмерность этих «бумажек» позволяла развивать в них объемные и бурные дискуссии.

Форумы — как двери, у каждого общажника есть (или был) свой. Формально общединститутского (студенческого) не создали, и таковым стал форум ФРТК. Видимо, сказалась близость к столовой и ее столь привлекательным для всех дверям (рациональное объяснение — первенство появления на свет).

Вот читаю теперь борду (так зовут форум РТ) почти с таким же чувством, с каким изучал двери столовой в конце 80-х... Куплю-продам, у кого есть, I need-I have, отдамся за торт, и просто крик души — «Народ!!!»

Технология, однако...

М. ОЛЧАЩИЙ

ВЕДУЩИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ВИЗИТНЫХ КАРТОЧЕК
И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Москва, ул. Рабочая, 84
Тел./факс (095) 743-2902

Адрес редакции: 141700 г. Долгопрудный, МФТИ, 201 АК, тел. 408-5122. E-mail: editor@za-nauku.mipt.ru Web: http://www.za-nauku.fizteh.ru

© «За науку». Перепечатка без соглашения с редакцией не допускается. Ссылка на «За науку» обязательна. За редактора А. АЛЯБЬЕВ

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Печать — «Физтех-полиграф». Тираж 1000 экз.

Оригинал-макет подготовлен в редакции. Верстка — С. БОРНАЯ. Корректоры — С. БОРНАЯ.